

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

№ 49-КАД26-6-К6

г. Москва

17 июня 2026 г.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Хаменкова В.Б.,
судей Горчаковой Е.В., Чучуновой Н.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Министерства внутренних дел по Республике Башкортостан на апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 30 июля 2025 г. и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 3 декабря 2025 г. по административному делу № 2а-1719/2025 по административному исковому заявлению Ха Вьет Лонга к Министерству внутренних дел по Республике Башкортостан, государственному учреждению Управление по делам миграции Министерства внутренних дел Республики Башкортостан о признании незаконным решения об отказе в выдаче вида на жительство в Российской Федерации, о возложении обязанности повторно рассмотреть заявление о выдаче названного документа.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Чучуновой Н.С., выслушав объяснения представителя Министерства внутренних дел по Республике Башкортостан Сафонову Ю.Б., поддержавшую

доводы кассационной жалобы, возражения представителя Ха Вьет Лонга Енюшкина А.И., Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

гражданин Республики Вьетнам Ха Вьет Лонг, [REDACTED] года рождения, обратился в Ленинский районный суд г. Уфы Республики Башкортостан с административным иском к Министерству внутренних дел по Республике Башкортостан (далее – МВД по Республике Башкортостан), государственному учреждению «Управление по делам миграции Министерства внутренних дел Республики Башкортостан» о признании незаконным решения от 17 февраля 2025 г. об отказе в выдаче вида на жительство в Российской Федерации, о возложении обязанности повторно рассмотреть заявление о выдаче названного документа.

В обоснование заявленных требований Ха Вьет Лонг указал, что с января 2020 года пребывает (проживает) и осуществляет предпринимательскую деятельность в качестве индивидуального предпринимателя в Российской Федерации; в ноябре 2021 года им заключен брак с К [REDACTED] послуживший основанием для получения разрешения на временное проживание, однако в ноябре 2022 года брак расторгнут; в ноябре 2024 года он обратился с заявлением в административный орган о выдаче вида на жительство, но оспариваемым решением ему было отказано со ссылкой на подпункт 12 пункта 1 статьи 9 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (далее – Закон о правовом положении иностранных граждан), тем самым созданы препятствия к осуществлению в соответствии с законодательством Российской Федерации предпринимательской деятельности.

Решением Ленинского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 28 апреля 2025 г. в удовлетворении административного иска отказано.

Апелляционным определением Верховного Суда Республики Башкортостан от 30 июля 2025 г. решение суда первой инстанции отменено, административное исковое заявление удовлетворено.

Кассационным определением судебной коллегии по административным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 3 декабря 2025 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, МВД по Республике Башкортостан, ссылаясь на нарушение судами апелляционной и кассационной инстанций норм материального права, просит

апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 30 июля 2025 г. и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 3 декабря 2025 г. отменить, решение Ленинского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 28 апреля 2025 г. оставить в силе.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 12 мая 2026 г. кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

В соответствии с частью 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее также – КАС РФ) основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли или могут повлиять на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 329 КАС РФ законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что апелляционное определение от 30 июля 2025 г. и кассационное определение от 3 декабря 2025 г. подлежат отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции от 28 апреля 2025 г. по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 2 Закона о правовом положении иностранных граждан вид на жительство – документ, выданный иностранному гражданину или лицу без гражданства в подтверждение их права на постоянное проживание в Российской Федерации, а также их права на свободный выезд из Российской Федерации и въезд в Российскую Федерацию.

В силу пункта 1 статьи 8 названного закона вид на жительство может быть выдан иностранному гражданину, прожившему в Российской Федерации не менее одного года на основании разрешения на временное проживание.

Разрешение на временное проживание может быть выдано иностранному гражданину в пределах квоты, утвержденной Правительством Российской Федерации, если иное не установлено законом (пункт 1 статьи 6 Закона о правовом положении иностранных граждан).

В соответствии с подпунктом 4 пункта 3 статьи 6 Закона о правовом положении иностранных граждан в редакции, действовавшей до

25 января 2025 г., без учета утвержденной Правительством Российской Федерации квоты разрешение на временное проживание может быть выдано иностранному гражданину, состоящему в браке с гражданином Российской Федерации, имеющим место жительства в Российской Федерации, – в субъекте Российской Федерации, в котором расположено место жительства гражданина Российской Федерации, являющегося его супругом (супругой).

Основания для отказа в выдаче либо аннулирования вида на жительство иностранному гражданину предусмотрены статьей 9 Закона о правовом положении иностранных граждан.

В соответствии с подпунктом 12 пункта 1 указанной статьи названного закона (в редакции, действовавшей на момент обращения административного истца с заявлением о выдаче ему вида на жительство) вид на жительство иностранному гражданину не выдается, а ранее выданный вид на жительство аннулируется в случае, если данный иностранный гражданин заключил брак с гражданином Российской Федерации, послуживший основанием для получения вида на жительство, и этот брак признан судом недействительным.

На основании подпункта «а» пункта 4 статьи 2 Федерального закона от 26 октября 2024 г. № 358-ФЗ «О внесении изменений в статью 25⁶ Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» и Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (далее – Закон от 26 октября 2024 г. № 358-ФЗ), вступившего в силу 25 января 2025 г., подпункт 12 пункта 1 статьи 9 Закона о правовом положении иностранных граждан изложен в редакции, которая предусматривает, что вид на жительство иностранному гражданину не выдается, а ранее выданный вид на жительство аннулируется в случае, если данный иностранный гражданин ранее заключил брак с гражданином Российской Федерации, послуживший основанием для получения разрешения на временное проживание, являющегося основанием для выдачи вида на жительство, и такой брак расторгнут либо признан судом недействительным.

При этом целью указанных выше изменений в указанную норму являлось повышение эффективности пресечения неправомерного получения иностранными лицами миграционного статуса путем заключения фиктивного брака, формального установления отцовства и других нарушений миграционного законодательства.

В случае принятия решения об отказе в выдаче иностранному гражданину вида на жительство или об аннулировании ранее выданного ему вида на жительство территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, принявший такое решение,

выдает данному иностранному гражданину уведомление о принятии соответствующего решения либо направляет ему это уведомление в форме электронного документа с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети Интернет, включая единый портал государственных и муниципальных услуг, либо в установленном порядке почтовым отправлением (пункт 8⁷ указанной выше статьи названного закона).

Как установлено судами и следует из материалов дела, Ха Вьет Лонг с 16 января 2020 г. пребывает (проживает) в Российской Федерации.

Ха Вьет Лонг 16 ноября 2021 г. зарегистрировал брак с К [REDACTED] [REDACTED] года рождения, имеющей гражданство Российской Федерации.

Административному истцу, как состоящему в браке с гражданином Российской Федерации лицу, 14 апреля 2022 г. в соответствии с подпунктом 4 пункта 3 статьи 6 Закона о правовом положении иностранных граждан выдано разрешение на временное проживание сроком на три года, однако 1 ноября 2022 г. брак расторгнут на основании совместного заявления супругов, не имеющих детей, не достигших совершеннолетия.

Ха Вьет Лонг 14 ноября 2024 г. обратился в МВД по Республике Башкортостан с заявлением о выдаче вида на жительство.

Административным органом 17 февраля 2025 г. принято решение об отказе в выдаче вида на жительство в силу положений подпункта 12 пункта 1 статьи 9 Закона о правовом положении иностранных граждан, поскольку брак, послуживший основанием для выдачи разрешения на временное проживание, расторгнут.

Оспаривая указанное решение в судебном порядке, административный истец на протяжении всех стадий рассмотрения дела приводил доводы о том, что, отказывая в выдаче вида на жительство, административный орган не учел факт расторжения брака с гражданином Российской Федерации до вступления в силу изменений в подпункт 12 пункта 1 статьи 9 Закона о правовом положении иностранных граждан; новая редакция закона не подлежит применению при рассмотрении и принятии решения по вопросу выдачи вида на жительство, поскольку расторжение брака и обращение в административный орган с заявлением о выдаче вида на жительство имели место до вступления ее в силу; Закон от 26 октября 2024 г. № 358-ФЗ не имеет обратной силы и не распространяется на отношения, возникшие до его действия; принятое решение ухудшает его положение, нарушает права и законные интересы.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции, оценив представленные по делу доказательства по правилам главы 6 КАС РФ, руководствуясь подпунктом 12 пункта 1 статьи 9 Закона о

правовом положении иностранных граждан в редакции Закона от 26 октября 2024 г. № 358-ФЗ, вступившего в силу 25 января 2025 г., установив, что заявление Ха Вьет Лонга о выдаче ему вида на жительство в Российской Федерации рассмотрено в порядке и в сроки, установленные пунктом 23¹ Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги выдачи иностранным гражданам и лицам без гражданства вида на жительство, замене иностранным гражданам и лицам без гражданства вида на жительство в Российской Федерации, утвержденного приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 11 июня 2020 г. № 417, пришел к выводу, что на дату принятия оспариваемого решения действовала новая редакция подпункта 12 пункта 1 статьи 9 Закона о правовом положении иностранных граждан, в связи с чем нормы предыдущей редакции этого закона применению не подлежат.

Отменяя решение суда первой инстанции и признавая незаконным оспариваемое решение, суд апелляционной инстанции руководствовался теми же положениями названных норм права и исходил из того, что к спорным отношениям, напротив, подлежит применению подпункт 12 пункта 1 статьи 9 Закона о правовом положении в редакции, действовавшей на момент обращения административного истца с заявлением о выдаче ему вида на жительство. При этом суд апелляционной инстанции применил положения статьи 3 Закона № 358-ФЗ о вступлении в силу данного закона по истечении девяноста дней со дня его официального опубликования (25 января 2025 г.) и пришел к заключению, что подпункт 12 пункта 1 статьи 9 Закона о правовом положении иностранных граждан в редакции от 26 октября 2024 г. регулирует отношения, возникшие после 25 января 2025 г., в связи с чем при рассмотрении административным органом заявления Ха Вьет Лонга о выдаче ему вида на жительство подлежал применению закон, действовавший на момент обращения его с этим заявлением.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Между тем судами апелляционной и кассационной инстанций не учтено следующее.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что в силу требований Конституции Российской Федерации и корреспондирующих им положений международно-правовых актов для иностранных граждан и лиц без гражданства пребывание (проживание) в Российской Федерации обусловлено, по общему правилу, визовым или иным разрешением, а за государством остается суверенное право отказать им в

пребывании (проживании) на своей территории. При этом государство правомочно использовать действенные законные средства, которые позволяли бы, следуя правомерным целям миграционной политики, определять правовой режим пребывания (проживания) на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства (постановление от 17 февраля 2016 г. № 5-П, определение от 18 июля 2019 г. № 2169-О).

Конституция Российской Федерации предусматривает возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (часть 3 статья 55 Конституции Российской Федерации). Однако при регулировании общественных отношений законодатель связан конституционным принципом соразмерности и вытекающими из него требованиями адекватности и пропорциональности используемых правовых средств. Тем самым, как следует из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, предполагается разумное и соразмерное регулирование отношений, возникающих в связи с пребыванием (проживанием) иностранных граждан в Российской Федерации без умаления прав человека и неправомерного их ограничения при справедливом соотношении публичных и частных интересов; в тех случаях, когда конституционные нормы позволяют законодателю установить ограничения закрепляемых ими прав, он не может осуществлять такое регулирование, которое посягало бы на само существо того или иного права и приводило бы к утрате его реального содержания; даже имея цель воспрепятствовать злоупотреблению правом, он должен использовать не чрезмерные, а только необходимые и обусловленные конституционно признаваемыми целями таких ограничений меры (постановление от 29 мая 2018 г. № 21-П; определение от 29 октября 2020 г. № 2377-О и др.).

Закон о правовом положении иностранных граждан устанавливает правила и процедуру выдачи иностранным гражданам вида на жительство (то есть документа, подтверждающего право на постоянное проживание в Российской Федерации) и закрепляет в статье 9 основания для отказа в выдаче либо аннулирования вида на жительство. В частности, в силу пункта 5 части 1 данной статьи вид на жительство иностранному гражданину не выдается, если этот иностранный гражданин осужден вступившим в законную силу приговором суда за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления или за совершение преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов или прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества

либо их прекурсоры, а также их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры (а в редакции, действовавшей до вступления в силу пункта 3 статьи 3 Федерального закона от 23 июля 2013 г. № 224-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», – если иностранный гражданин осужден вступившим в законную силу приговором суда за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления либо преступления, рецидив которого признан опасным).

Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что применение предусмотренного пунктом 5 части 1 статьи 9 Закона о правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации основания для отказа в выдаче иностранному гражданину вида на жительство в той или иной редакции обуславливается временем принятия уполномоченным органом решения по данному вопросу и не ставится в зависимость от даты осуждения иностранного гражданина вступившим в законную силу приговором суда за совершение определенных указанным законоположением преступлений.

При этом указанная норма закрепляет в конституционно значимых целях ограничение права иностранного гражданина в виде установленного основания отказа в выдаче вида на жительство, который не является мерой какой-либо ответственности (определение от 25 июня 2024 г. № 1735-О).

Конституционный Суд Российской Федерации также отметил, что суд общей юрисдикции или арбитражный суд, выявив в процессе рассмотрения конкретного дела признаки того, что на подлежащие применению в этом деле нормы правового акта распространяется правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, ранее сформулированная применительно к этим же нормам в связи с их применением к схожим или иным отношениям или применительно к подобным им нормам, и, соответственно, что эти нормы должны истолковываться и применяться с учетом выработанных Конституционным Судом Российской Федерации требований, не вправе оставить это обстоятельство без внимания (постановления от 26 апреля 2016 г. № 13-П и от 13 декабря 2022 г. № 54-П).

Соответственно, содержащиеся в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 25 июня 2024 г. № 1735-О позиции распространяют свое действие на нормы, подобные тем, в отношении которых Конституционным Судом Российской Федерации было дано конституционно-правовое истолкование.

Конституционный Суд Российской Федерации, решая вопрос о принятии к рассмотрению жалобы об оспаривании подпункта 5 пункта 1 статьи 9 Закона о правовом положении иностранных граждан, устанавливающего иное основание отказа в выдаче вида на жительство, сформулировал позицию

относительно действия миграционного законодательства во времени, согласно которой применение оснований для отказа в выдаче вида на жительство в той или иной редакции обуславливается временем принятия уполномоченным органом решения по данному вопросу и, применительно к обстоятельствам данного дела, не ставится в зависимость от даты расторжения брака либо даты обращения административного истца с заявлением о выдаче ему вида на жительство.

Исходя из приведенных выше норм права и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, суд первой инстанции, в отличие от судов апелляционной и кассационной инстанций, правильно применив положения миграционного законодательства, учитывая, что на дату принятия административным органом оспариваемого решения ранее заключенный брак, послуживший основанием для получения разрешения на временное проживание административным истцом в Российской Федерации и являющийся основанием для выдачи вида на жительство, расторгнут, пришел к обоснованному выводу, что отказ в выдаче вида на жительство соответствует критерию, установленному подпунктом 12 пункта 1 статьи 9 Закона о правовом положении иностранных граждан в редакции от 26 октября 2024 г., для применения соответствующего ограничения.

Также суд первой инстанции принял во внимание, что оспариваемое решение не ограничивает право административного истца на въезд в Российскую Федерацию и не препятствует его законному нахождению и проживанию в Российской Федерации.

При указанных обстоятельствах Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что судебные акты судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене на основании пункта 4 части 1 статьи 329 КАС РФ, как принятые с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, а решение суда первой инстанции – оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 327, 328–330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 30 июля 2025 г. и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Шестого

кассационного суда общей юрисдикции от 3 декабря 2025 г. по административному делу № 2а-1719/2025 отменить.

Решение Ленинского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 28 апреля 2025 г. по тому же административному делу оставить в силе.

Председательствующий судья

В.Б. Хаменков

Судья

Е.В. Горчакова

Судья

Н.С. Чучунова